

Дело №1а-119/2024
инстанции
к.н. 1-20062963-06-1а-31072024
Рэу

Судья первой

Станислав

Суд Комрат офис

Чадыр-Лунга

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е И М Е Н Е М З А К О Н А

29 мая 2025 года
Комрат

мун.

Судебная коллегия Апелляционной палаты Юг, местонахождение Комрат
в составе:

председательствующего, судьи	Миронов А.С.
судей	Колев Г.П. и Горленко И.
при секретаре	Незальзовой М.
с участием:	
прокурора	Сырбу Л.Н.,
защитника подсудимого, адвоката	Велев В.,
подсудимого	Бессараб И.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в апелляционном порядке
апелляционные жалобы подсудимого Бессараб И. и адвоката Велев В. в
интересах подсудимого Бессараб Ивана, поданные на приговор суда Комрат
офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года по уголовному делу по обвинению

Бессараб Ивана Николаевича (Bessarab Ivan Nicolai), ***** года рождения, гражданина Республики Молдова, IDNP *****, проживающего в Комратском районе, в *****, невоеннообязанного, женатого, не имеющего лиц на иждивении, имеющего среднее образование, временно не работающего, ранее несудимого, на учете у врача-нарколога и врача-психиатра не состоящего,

в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст. 325 УК РМ,
Дело находилось в производстве суда Комрат офис Чадыр-Лунга с 11
июня 2020 года по 04 июля 2024 года.

Суд Комрат офис Чадыр-Лунга вынес приговор 04 июля 2024 года. (т.2
л.д.5-13)

Дело поступило в Апелляционную палату Юг, местонахождение Комрат 31 июля 2024 года. (т.2 л.д.30)

Процедура извещения участников процесса в установленном законом порядке была соблюдена,

У С Т А Н О В И Л А:

Приговором суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года подсудимый Бессараб Иван Николаевич был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, и ему было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 6 (шесть) месяцев с отбыванием наказания в пенитенциарном учреждении полузакрытого типа со штрафом в размере 2 000 (две тысячи) условных единиц, а именно в размере 100 000 (сто тысяч) леев.

В соответствии со ст.90 УК РМ, назначенное наказание в виде лишения свободы в отношении Бессараб Ивана суд постановил не приводить в исполнение, если в течение срока probation в 1 (один) год осужденный не совершит нового преступления и соблюдением условий probation оправдает оказанное ему доверие.

В соответствии с п.а) ч.(6) ст.90 УК РМ, суд обязал подсудимого Бессараб Ивана не менять без разрешения компетентного органа место жительства и/или место пребывания.

Возложил на Бюро probation по месту жительства подсудимого Бессараб Ивана контроль за поведением осужденного к условному осуждению.

Меру процессуального принуждения в отношении подсудимого Бессараб Ивана, до вступления приговора в законную силу, оставил прежнюю в виде обязательства о явке в орган уголовного преследования или судебную инстанцию.

Вещественные доказательства, а именно:

- пакет №1 с компакт диском DVD-R «Omega», на котором содержатся видео-аудио запись разговора между гр. Бессараб Иваном и сотрудниками Национального Инспектората Патрулирования, Варбан Василием и Димитрогло Андреем состоявшееся 05 апреля 2020 года в г. Комрат, по ул. Ленина суд постановил оставить на хранении в данном уголовном деле;

- пакет №2 с денежными средствами в размере 200 леев, состоявшей из двух банкнот номиналом 100 леев каждая: 100 леев серии ***** г.в. 2015 и 100 леев серии ***** г.в. 2015 – постановил подвергнуть специальной конфискации в доход государства в соответствии с п.с) ч.(2) ст.106 УК и п.4) ч.(1) ст.162 УПК, после вступления приговора в законную силу.

При вынесении приговора судебной инстанцией установлено, что 05 апреля 2020 года, примерно в 21:30 часов, Бессараб Иван, управляя транспортным средством марки „Mercedes” с г/н ***, передвигаясь по ул. Ленина в мун. Комрат, был остановлен сотрудниками Национального инспектората патрулирования в лице инспекторов Варбан Василия и Димитрогло Андрея, которые находились на дежурстве по патрулированию и поддержанию общественного порядка, из-за неисправности системы освещения.**

Зная о том, что уже имеет накопленными 5 штрафных очков и осознавая, что может быть привлечен к ответственности за правонарушения, предусмотренные ст.229 ч.(2) Кодекса о правонарушениях „управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке или не прошедшим технического осмотра,, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 9 до 12 условных единиц с начислением 3 штрафных очков и ст.229 ч.(3) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова „эксплуатация транспортного средства без страхования в установленном порядке гражданской ответственности,, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 3 до 6 условных единиц с начислением 2 штрафных очков, Бессараб Иван Николаевич, не взирая на то, что был предупрежден что дача взятки должностному лицу это уголовно-наказуемое деяние, настоятельно предложил сотрудникам подразделения „Юг,, НИП ГИП Варбан Василию и Димитрогло Андрею денежные средства в размере 200 (двести) леев НБМ за не документирование выявленных правонарушений, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Впоследствии, 05 апреля 2020 года, примерно в 21:40 часов, в продолжение своих преступных действий, гр. Бессараб Иван Николаевич, находясь по ул. Ленина в мун. Комрат, передал сотрудникам подразделения „Юг,, НИП ГИП Варбан Василию и Димитрогло Андрею, не полагающиеся им денежные средства в размере 200 (двести) леев НБМ, положив их в черную папку с зажимом для написания документов, в тех же целях, за недокументирование вышеперечисленных выявленных правонарушений путем составления протоколов о правонарушениях по ст.229 ч.(2) и ч.(3) КоП РМ, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Таким образом, своими умышленными действиями Бессараб Иван совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 Уголовного кодекса РМ по признакам: активное коррумпирование, то есть предложение и предоставление публичному лицу, лично, не полагающихся ему имущества,

за невыполнение действий, входящих в его обязанности, или в нарушение своих обязанностей, и ему было предъявлено соответствующее обвинение.

11 июля 2024 года на вышеуказанный приговор суда адвокат Велев В. в интересах подсудимого Бессараб И. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года и вынести по делу новое решение, которым Бессараб Ивана оправдать по обвинению в совершении преступления, предусмотренного по ч.(1) ст.325 УК РМ, в связи с отсутствием в его действиях элементов инкриминируемого преступления. (т.2 л.д.21-22)

Считает данный приговор суда незаконным, необоснованным и подлежащим отмене по следующим основаниям.

Так, отмечает, что органы уголовного преследования Чадыр-Лунга обвиняют Бессараб Ивана в том, что 05 апреля 2020 года примерно в 21:30 часов он управлял автомашиной «Мерседес» по улице Ленина города Комрат и был остановлен работниками полиции в связи с неисправностью освещения на автомашине. В ходе беседы Бессараб И. дал работникам полиции 200 леев, чтобы они не составили в отношении него протокол о правонарушении. Деньги он вложил в папку, которую ему дали работники полиции, т.е. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ.

Указывает, что в прениях прокурор и суд при постановке приговора ссылаются на показания работников полиции, которые остановили автомашину Бессараб И., составили на него протокол о правонарушении. Ссылаются также на вещдоки 200 леев - это две купюры по 100 леев, которые, по убеждению суда, Бессараб И. дал работникам полиции. Однако, считает, что эти доказательства не могут лечь в основу обвинения Бессараб Ивана в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ по следующим основаниям.

Отметил, что как на следствии, так и в суде Бессараб И. пояснял, что 05 апреля 2020 года, примерно в 21:30 часов, он ехал на своем автомобиле «Мерседес» по улице Ленина города Комрат, его остановили работники полиции в связи с тем, что на его машине не горела лампочка освещения. Он с этим нарушением согласился и сказал, что если можно, то он оплатит штраф 200 леев на месте. И работники полиции дали ему папку с бланками протоколов, где он вместо 200 леев, вложил два презерватива и вернул папку работниками полиции. Они вернули ему его водительские права, и он уехал. При этом, работники полиции в присутствии Бессараб И. никакого протокола на него не составляли. Также, обращает внимание коллегии, что на двух купюрах по 100 леев нет отпечатков пальцев Бессараб Ивана. Это подтверждает, что Бессараб работникам полиции никаких денег не давал. А видеозаписи, что он передает полиции денег, у обвинения нет. В материалах

уголовного дела имеется протокол о правонарушении, но протокол Бессараб И. не подписан. В таких случаях, если правонарушитель отказывается подписать протокол, то это подтверждают два свидетеля, которые подписывают протокол. Но при Бессараб И. работники полиции никакого протокола не составляли. В таких случаях, считает, что протокол считается не законным.

По мнению защиты, при постановке приговора суд первой инстанции дал неправильную оценку показаниям его подзащитного Бессараб И. К тому же, деньги в сумме 200 леев, которые якобы Бессараб И. дал работникам полиции, не могут лечь в основу доказательства, так как обвинение не подтвердило, что эти деньги принадлежат Бессараб И., на них нет отпечатки пальцев Бессараб Ивана. А кому принадлежат отпечатки пальцев на купюрах по 100 леев, обвинение не установило.

Исходя из вышеизложенного, руководствуясь ст.ст.414-415 УПК РМ, защита просит удовлетворить настоящую апелляционную жалобу.

19 июля 2024 года на вышеуказанный приговор суда подсудимый Бессараб И. подал апелляционную жалобу, в которой просит отменить приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года, как незаконный и необоснованный, и вынести по делу новое решение, которым Бессараб Ивана оправдать по обвинению в совершении преступления, предусмотренного по ч.(1) ст.325 УК РМ, в связи с отсутствием в его действиях элементов инкриминируемого преступления. (т.2 л.д.27-29)

Апеллянт считает указанное судебное решение незаконным и необоснованным по следующим основаниям.

В соответствии с положениями ст.6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 года, каждый имеет право при рассмотрении уголовного обвинения, предъявленного ему, на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Каждый, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в соответствии с законом.

В соответствии с положениями ст.21 Конституции РМ, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все необходимые гарантии для защиты.

В соответствии с положениями ст.26 Конституции РМ, право на защиту гарантируется. Каждый человек имеет право самостоятельно реагировать законными способами на нарушение своих прав и свобод.

Как на стадии уголовного преследования, так и на стадии судебного разбирательства апеллянт не признал свою вину по причине того, что он 05 апреля 2020 года не передавал сотрудникам полиции денежное вознаграждение в размере 200 леев в качестве взятки невыполнение действий, входящих в их обязанности.

Кроме того, он подробно объяснил суду, что он положил в папку сотрудников полиции, которые провоцировали его передать им взятку, 2 презерватива, а сотрудники полиции обиделись, что он их обманул, поэтому и оговорили его в том, что он им дал взятку. Он действительно предлагал сотрудникам полиции деньги в качестве уплаты штрафа на месте, а не в качестве взятки, что подтверждают оба свидетеля Димитрогло А. и Варбан В. А такие действия не образуют состав преступления - дача взятки, так как Кодекс о правонарушениях предусматривает возможность уплаты штрафа на месте составления протокола.

Однако, считает, что суд не принял во внимание его показания и показания указанных свидетелей в данной части, проигнорировав их без указания на то причин, указав лишь что относится к ним критически и оценивает их как избранной формой защиты, так как не соответствуют установленным обстоятельствам по делу и опровергаются остальными доказательствами.

Апеллянт считает эти доводы суда абсолютно необоснованными и противоречащими нормам действующего уголовно-процессуального законодательства по следующим основаниям.

Так, суд указал, что его вина в совершении инкриминируемого преступления подтверждается такими доказательствами как:

- показаниями свидетелей Димитрогло А. и Варбан В.,
- протоколом о регистрации обнаруженного преступления от 05.04.2020 года (т.1 л.д.3);
- протоколом осмотра места происшествия с фототаблицей от 05.04.2020 года (т.1 л.д.5-10);
- рапортом субофицера патрулирования Димитрогло Андрея от 05.04.2020 года (т.1 л.д.11);
- рапортом субофицера патрулирования Варбан Василии от 05.04.2020 года (т.1 л.д.12);
- протоколом о правонарушении №МАІ04 201359 от 05.04.2020 года (т.1 л.д.15);
- протоколом осмотра предмета от 08 мая 2020 года со стенограммой разговора между Бессараб И. и субофицером патрулирования Димитрогло Андреем, субофицером патрулирования Варбан Василием от 05.04.2020 года (т.1 л.д.27- 29);

- протоколом осмотра предмета с фототаблицей от 12.04.2020 года (т.1 л.д.30-33);

- постановлением о признании в качестве вещественных доказательств (т.1 л.д.34);

- вещественными доказательствами, приобщенными к делу (прикреплена к задней обложке уголовного дело т.1) пакет №1 с компакт диском DVD-R «Omega», на котором содержатся видео-аудио запись разговора между гр. Бессараб Иваном и сотрудниками Национального инспектората патрулирования, Варбан Василием и Димитрогло Андреем, состоявшегося 05.04.2020 года по ул. Ленина в мун.Комрат; пакет №2 с денежными средствами в размере 200 леев, состоявшей из двух банкнот номиналом 100 леев каждая.

Апеллянт указал, что суд незаконно принял во внимание и положил в основу его виновности ряд доказательств.

Во-первых, считает, что суду следовало уделить особое внимание законности протокола о правонарушении - правовому документу, который согласно материалов дела и предъявленного обвинения явился основанием и послужил мотивом передачи денег должностным лицам в качестве незаконного вознаграждения за невыполнение действий, входящих в их обязанности, поскольку именно этот протокол принят судом во внимание как доказательство, подтверждающее достоверно совершение им правонарушений, предусмотренных ст.229 ч.(2) и ст.229 ч.(3) Кодекса о правонарушении.

Так, отметил, что в протоколе о правонарушении №МАІ 04201359 от 05.04.2020 года отсутствует подпись правонарушителя. Свидетели Димитрогло А. и Варбан А. суду заявили, что данный протокол не был им подписан и ему его копия не вручалась, на что также указал суду и он, следовательно, в соответствии с положениями ч.(6) ст.443 КоП РМ (действующей на момент составления протокола) факт отказа лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, подписать протокол отмечается в протоколе и удостоверяется подписью по меньшей мере одного свидетеля с указанием сведений о нем (фамилия, имя, домашний адрес и номер телефона). Однако, судья при оценке данного протокола как доказательства проигнорировал то обстоятельство, что в протоколе о правонарушении не указан свидетель, подтвердивший бы факт его отказа подписать протокол, что в соответствии с положениями ч.(1) ст.445 КоП (в редакции на момент составления протокола) автоматически влечет ничтожность протокола о правонарушении.

То обстоятельство, что Бессараб И. не обжаловал данный протокол о правонарушении обосновывается тем, что ему до сих пор данный протокол о

правонарушении никто не вручал и в его адрес данный протокол о правонарушении не направлялся, в связи с чем, у него отсутствовала возможность ознакомиться с данным протоколом о правонарушении и обжаловать его в порядке ст.448 КоП РМ. Считает, что все это суду следовало учитывать, прежде чем признавать протокол о правонарушении №МАИ 04201359 от 05.04.2020 года в качестве допустимого доказательства.

В связи с изложенным апеллянт считает, что суд незаконно и необоснованно признал в качестве доказательства по делу протокол о правонарушении №МАИ 04201359 от 05 апреля 2020 года.

Во-вторых, апеллянт отметил, что в соответствии с положениями лит. d) ч.(2) ст.2 Закона РМ №133 от 08.07.2011 года «О защите персональных данных», действие настоящего закона распространяется на обработку персональных данных, выполняемую в рамках действий по предотвращению и расследованию преступлений, исполнения обвинительных приговоров и иных действий, в соответствии с законом в рамках уголовного судопроизводства и производства о правонарушениях.

В соответствии с положениями ст.3 указанного Закона, *персональные данные* - любая информация, связанная с идентифицированным или идентифицируемым физическим лицом (субъектом персональных данных). Идентифицируемым лицом является лицо, которое может быть идентифицировано прямо или косвенно, в частности, посредством ссылки на идентификационный номер либо на один или несколько факторов, специфичных для его физической, физиологической, психической, экономической, культурной или социальной идентичности. Из этого следует, что изображение человека и его голос являются его персональными данными.

В соответствии с положениями ч.(1) ст.5 данного Закона, обработка персональных данных осуществляется с согласия субъекта персональных данных.

Так, апеллянт отметил, что суд признал в качестве доказательств его виновности предоставленные сотрудниками полиции Варбан В. и Димитрогло А. видео-аудиозаписи (отрывки). Считает, что данные доказательства не могут быть судом положены в основу обвинения, так как в соответствии с положениями п.1) ч.(1) ст.94 УПК РМ, при производстве по уголовному делу не могут быть допущены в качестве доказательств и, следовательно, исключаются из дела, не могут быть представлены в судебную инстанцию и положены в основу приговора или другого судебного решения данные, полученные с нарушением прав и свобод человека. Так, согласно показаниям свидетелей Варбан и Димитрогло А., они производили видео-аудиозаписи его изображения и его разговора на личный мобильный

телефон Димитрогло А. и на видеорегистратор служебного автомобиля. Однако, данные сотрудники не уведомили его о том, что производят видео-аудиозапись, тем самым, не спросив его разрешение на данные действия, а, следовательно, нарушив требования Закона о защите персональных данных, так как изображение и голос человека являются его персональными данными. Таким образом, считает, что данные доказательства являются недопустимыми и не могут лечь в основу обвинительного приговора, так как добыты с нарушением его прав и свобод и противоречат требованиям ч.(3) ст.93 УПК РМ, которые определяют допустимость доказательств.

Кроме того, апеллиант считает, что данные записи являются отрывками, в связи с чем, не могут бы допущены в качестве доказательств, так как не отражают объективности всего происходящего, а являются лишь выдержками из полной записи, что искажает действительность всего происходящего между сотрудниками полиции и Бессараб И., в связи с чем, не может быть расценено как объективное доказательство, на что также ссылался в своей практике ЕСПЧ, указывая, что аудио-видеозапись может служить объективным доказательством лишь в случае отражения всего происходящего, а не частично.

В-третьих, апеллиант отметил, что суд в мотивировочной части приговора на нескольких листах красноречиво приводит выдержки из комментария к уголовно-процессуальному кодексу и решения Европейского Суда по Правам Человека, а также нормы из конституции РМ и УПК РМ относительно оценки доказательств, с точки зрения их уместности, допустимости, сопоставимости, достоверности и полезности для рассмотрения дела, а на деле уже при проведении оценки доказательств суд действует абсолютно противоположно. Так, суд указывает, что показания свидетелей Варбан В. и Димитрогло. А. о том, что Бессараб И. передал им взятку 200 леев подтверждается таким объективным доказательством, как видеозаписью, на которой видно, что Бессараб Иван что-то ставит в папку сотрудника полиции. Считает, что суд в данном случае нарушил принцип презумпции невиновности и принцип оценки доказательств, так как видео не является доказательством того, что он ложит в папку именно 200 леев, а не презервативы (как указал суду он), тем самым, считает, что данное видео должно было быть судом оценено в соответствии с требованиями ст.8 ч.(3) УПК РМ в пользу подсудимого, а не в пользу стороны обвинения. Данная видеозапись является доказательством лишь того, что он что-то положил в папку сотрудника полиции и ничем более.

Кроме того, апеллиант указал, что в ходе уголовного преследования не был допрошен в качестве свидетеля Михайлук Максим, который был пассажиром в его автомобиле в момент остановки его полицейскими. Об

этом обстоятельстве сотрудники полиции утаили от суда и прокурора, а он не сообщил, так как юридически не грамотен и думал, что его показания имеются в деле и суд даст им оценку. Также апеллянт указал, что не была проведена дактилоскопическая экспертиза обнаружения отпечатков пальцев на двух 100-леевых банкнотах (вещественных доказательствах), которые по версии обвинения он передал сотрудникам полиции. Прокурор при рассмотрении дела также подтвердил, что такая экспертиза не проводилась, не пояснив причину ее не проведения. Апеллянт считает, что такая экспертиза не была проведена органом уголовного преследования умышленно, с целью того, чтобы показать, что на данных купюрах не его отпечатки, а отпечатки сотрудников полиции Димитрогло А. и Варбан В., которые сами положили в свою папку 200 леев вместо двух презервативов, которые в их папку положил он, с целью отомстить, что он их унизил.

В соответствии с положениями ст.19 ч.(2) УПК РМ, орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела, выявить как уличающие, так и оправдывающие подозреваемого, обвиняемого, подсудимого обстоятельства, а также обстоятельства, смягчающие или отягчающие его ответственность.

В соответствии с положениями ч.(2) ст.254 УПК РМ, орган уголовного преследования обязан принять все предусмотренные законом меры для проведения всестороннего, полного и объективного расследования обстоятельств дела в целях установления истины.

Европейский суд в своей практике неоднократно указывал, что эффективное расследование требует своевременного и обоснованного разбирательства. Даже если в конкретной ситуации могут быть препятствия или трудности, мешающие проведению расследования, оперативное реагирование со стороны властей является необходимым в поддержании общественного доверия и соблюдении правительством принципа верховенства закона, во избежание создания впечатления о заговоре или безнаказанности (см. Шилих против Словении [МСJ, № 71463/01, §195, 9 апреля 2009 года, Чобану против Молдовы № 62578/09, §34, от 24.02.2015).

Таким образом, апеллянт считает, что проведение дактилоскопической экспертизы по вещественным доказательствам и допрос всех свидетелей, в том числе и свидетелей защиты, для органа уголовного преследования являлось обязательным с целью установления истины, а утаивание государственным обвинением определенных доказательств свидетельствует о необъективности уголовного процесса.

По мнению апеллянта, фактически все доказательства, имеющиеся в уголовном деле, которые суд принял как объективные и существенные,

строятся исключительно на показаниях сотрудников полиции Димитрогло А. и Варбан В. и как производные от их действий, такие как различные протоколы, составленные ими, а также предоставленные ими видео-аудиозаписи (отрывки). То есть, апеллянт указал, что фактически у суда в распоряжении для принятия решения имеется лишь 2 объективных доказательства со стороны обвинения (свидетели Димитрогло А. и Варбан В.) и 1 доказательство со стороны защиты (показания подсудимого). Иных объективных доказательств у суда нет, так как отрывки аудиовидеозаписей, на которых нет доказательств, что он передал сотрудникам 200 леев, в соответствии с положениями ст.8 ч.(3) УПК РМ, не могут лечь в основу обвинительного приговора. Лишь то обстоятельство, что у обвинения два свидетеля против одного подсудимого не может браться судом во внимание как обстоятельство, что доказательства этих свидетелей ввиду численного превосходства более объективны, чем показания подсудимого.

На мотивы сотрудников полиции оклеветать его в даче взятки апеллянт указал неоднократно суду, что он унизил их, положив им два презерватива вместо денег, которые полицейские провоцировали его дать им, подставляя ему пустую папку, в которой не было никаких документов, тем самым его показания опровергают объективность свидетельских показаний обвинения.

Кроме того, считает, что показания сотрудников полиции нельзя расценивать как абсолютно достоверные и по той причине, что сотрудники полиции в какой-то мере заинтересованы в отражении данных по установлению ими нарушений в ходе выполнения ими должностных обязанностей, так как они эти данные отражают в своих отчетах по проделанной работе.

Апеллянт считает, что единственный факт, который был неопровержимо доказан в ходе судебного разбирательства, это то, что он что-то положил в папку сотрудников полиции. Следовательно, полагает, что в ходе уголовного преследования и рассмотрения дела в суде не были доказаны факты, свидетельствующие о наличии элементов преступления - объективная сторона инкриминируемого ему преступления, которая устанавливает уголовную ответственность лишь в случае дачи взятки должностному лицу, чем были нарушены требования ст.96 УПК РМ.

В соответствии с положениями ст. 8 УПК, любое лицо, обвиняемое в совершении преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет доказана предусмотренным настоящим кодексом порядке, путем гласного судебного разбирательства с обеспечением лицу всех необходимых гарантий для своей защиты и пока его виновность не будет определена окончательным обвинительным приговором. Никто не может быть обязан доказывать свою невиновность.

Апеллянт отметил, что из изложенных доводов его жалобы явствует, что выводы суда о его виновности абсолютно не аргументированы и противоречат положениям ч.(1) ст.101 УПК, в соответствии с которыми каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости.

Таким образом, апеллянт считает, что суд нарушил принципы беспристрастности и состязательности судебного процесса, а также принцип презумпции невиновности, которые закреплены в ст.6 Конвенции, а также в Конституции РМ и УПК РМ.

Так, апеллянт указал, что ЕСПЧ в своей практике постоянно указывает, что принимая во внимание принцип презумпции невиновности и право подсудимого на оспаривание любого доказательства против него, суд, рассматривающий уголовное дело, должен осуществить полное, независимое и тщательное рассмотрение и оценку приемлемости и надежности доказательства, относящегося к определению вины подсудимого, независимо от того, каким образом это же доказательство может быть оценено в ходе любых других судебных разбирательств (п.68 Постановления Европейского Суда от 26.11.2019 по жалобе №2992 "Белугин против Российской Федерации").

С учетом указанных обстоятельств, на основании ст.ст.400-402, 405 УПК, апеллянт Бессараб И. просит настоящую апелляционную жалобу удовлетворить.

31 июля 2024 года данное уголовное дело поступило в Апелляционную палату для рассмотрения вышеуказанных апелляционных жалоб стороны защиты. (т.2 л.д.30)

В судебном заседании в апелляционной инстанции, защитник подсудимого, адвокат Велев В. поддержал поданную им апелляционную жалобу и апелляцию подсудимого и просил их удовлетворить по основаниям, в них изложенным, отменить обжалуемый приговор суда и вынести по делу новое решение, которым подсудимого Бессараб И. оправдать по ч.(1) ст.325 УК РМ, ввиду отсутствия в его действиях элементов инкриминируемого преступления.

В судебном заседании в апелляционной инстанции подсудимый Бессараб И. поддержал позицию своего защитника, а также поданные апелляционные жалобы.

Кроме того, пояснил, что на данный момент он никакого преступления не совершал и виновным себя не считает. Он выполнял свой гражданский долг. Считает, что каждый гражданин это должен делать. По мнению подсудимого, следствие неправильно велось, потому что, во-первых, на этих

денежных купюрах должны быть его потожировые следы. Значит, если бы он действительно передал сотрудникам полиции деньги, то они должны были арестовать его. Полагает, что сотрудники полиции думали, что там деньги, закрыли папку, выдали ему документы и спасибо сказали. Просит отменить приговор суда первой инстанции и оправдать его за отсутствием в его действиях элементов преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК.

В судебном заседании коллегии Апелляционной палаты Юг, прокурор Сырбу Л. просила отклонить апелляционные жалобы стороны защиты и оставить без изменения приговор суда. Считает, что доводы, которые были изложены в апелляциях, являются необоснованными, а приговор судебной инстанции является законным и обоснованным и судебная инстанция обоснованно пришла к выводу о виновности подсудимого Бессараб И. в преступлении с учетом тех доказательств, которые были исследованы в суде первой инстанции. В частности, это непосредственно показания самих свидетелей, то есть сотрудников полиции, а также видеозапись, которая была приложена и признана в качестве вещественного доказательства и осмотрена в рамках уголовного преследования и при рассмотрении дела в обеих судебных инстанциях.

Отметила, что подтверждается факт того, что действительно именно подсудимый предлагал данные денежные средства сотрудникам полиции. Изначально он их предлагал, то есть он был инициатором того, чтобы дать взятку сотрудникам полиции, что впоследствии им было и сделано. Соответственно, считает, что требования стороны защиты об оправдании подсудимого являются необоснованными.

Проверив материалы дела и доводы апелляционных жалоб, выслушав мнения участников процесса по доводам апелляционных жалоб, коллегия считает, что апелляционные жалобы стороны защиты подлежат удовлетворению, однако, по иным основаниям.

В соответствии с ч. (1) ст. 414 УПК РМ, рассматривая апелляционную жалобу, апелляционная инстанция проверяет законность и обоснованность обжалуемого решения на основании доказательств, рассмотренных судом первой инстанции согласно материалам дела, и любых новых доказательств, представленных апелляционной инстанцией.

Апелляционное производство-стадия уголовного судопроизводства, в которой проверяется по апелляционным жалобам лиц, указанных в ст.401 УПК РМ, как фактическая, так и правовая сторона дела, не ухудшая положение апеллянта.

В соответствии с п. 2) ч. (1) ст. 415 УПК РМ, рассмотрев дело в апелляционном порядке, апелляционная инстанция удовлетворяет апелляционную жалобу, отменив приговор частично или полностью, в том

числе и по своей инициативе на основании части (2) статьи 409 УПК РМ, пересматривает дело и выносит новое решение в порядке, предусмотренном для суда первой инстанции.

Коллегия считает, что обстоятельства, позволяющие отменить приговор суда в части назначенного наказания и вынести по делу новое решение в указанной части, установлены, и они состоят в следующем.

В соответствии с ч. (2) ст. 1 УПК РМ задачей уголовного судопроизводства является защита личности, общества и государства от преступлений, а также защита личности и общества от противозаконных действий должностных лиц при расследовании предполагаемых или совершенных преступлений с тем, чтобы каждый совершивший преступление был наказан в меру своей вины и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В соответствии с ч. (1) ст. 93 УПК, доказательствами являются полученные в установленном настоящим кодексом порядке фактические данные, на основе которых устанавливаются наличие или отсутствие преступления, личность совершившего преступление, виновность или невиновность обвиняемого, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

В свою очередь часть (2) указанной статьи, определяет перечень средств, с помощью которых устанавливаются и допускаются фактические данные в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве, а в соответствии со ст. 99 УПК, собранные доказательства проверяются и оцениваются судебной инстанцией.

В соответствии со ст. 101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Суд, оценивает доказательства, сообразуясь со своим внутренним убеждением, основываясь на всестороннем, полном и объективном рассмотрении в совокупности, руководствуясь законом.

В соответствии с практикой Европейского суда по правам человека «для того, чтобы разбирательство было справедливым, как того требует пункт 1 статьи 6 Конвенции, "суд" должен надлежащим образом изучить замечания, доводы и доказательства, представленные сторонами, без предвзятости при оценке их применимости к его решению» (см. Красуля (Krasulya) против Российской Федерации, жалоба N 12365/03, решение от 22 февраля 2007 года, §50, Ван Кюк против Германии" (VanKuckv. Germany), жалоба N35968/97, §§ 47, 48, ECHR 2003-VII; Постановление Европейского Суда по делу "Краска против Швейцарии" (Kraskav. Switzerland) от 19 апреля 1993 г., Series A, N 254-B, § 30)».

В судебном заседании коллегией апелляционной инстанции путем оглашения, в соответствии с ч. (1) и ч. (2) ст. 414 УПК РМ были исследованы доказательства, рассмотренные судом первой инстанции:

- постановление о начале уголовного преследования от 06 апреля 2020 года по факту совершения преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ. (т.1 л.д.1);

- протокол о регистрации обнаруженного преступления от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.3);

- протокол осмотра места происшествия от 05 апреля 2020 года с приложением фототаблицы (л.д.5-10);

- рапорт субофицера батальона «Юг» ст. агента Димитрогло А.А. от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.11);

- рапорт субофицера батальона «Юг» ведущего агента Варбан В.Д. от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.12)

- протокол о правонарушении серии и №МАІ04 201359 от 05 апреля 2020 года, составленный в отношении Бессараб И. по факту совершения правонарушений, предусмотренных ч.ч.(2), (3) ст.229 КоП РМ (т.1 л.д.15);

- протокол осмотра предметов с приложенной стенограммой разговора между гр. Бессараб И. и субофицером патрулирования Димитрогло Андреем, субофицером патрулирования Варбан Василием от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.27-29);

- протокол осмотра предмета с фототаблицей от 12 мая 2020 года (т.1 л.д.30-33);

- постановление от 12 мая 2020 года о признании вещественным доказательством DVD-R диска модели «Omega», в котором содержится видео-аудио запись разговора между гр. Бессараб Иваном и сотрудниками Национального инспектората патрулирования, Варбан Василием и Димитрогло Андреем, состоявшегося 05 апреля 2020 года в г. Комрат по ул. Ленина. (т.1 л.д.34);

- протокол допроса свидетеля Димитрогло Андрея в суде первой инстанции (т.1 л.д.182-183);

- протокол допроса свидетеля Варбан Василия в суде первой инстанции (т.1 л.д.189-190);

- протокол допроса подсудимого Бессараб Ивана в суде первой инстанции (т.1 л.д.212-214)

Так, будучи допрошенным в суде первой инстанции свидетель Димитрогло А. пояснил, что точное число не помнит, в апреле месяце 2020 года, в тот день он вступил на ночное дежурство совместно со старшим субофицером Варбан Василием, согласно графику по району Комрат. Патрулируя в мун. Комрат по ул. Ленина, ими было остановлено

транспортное средство марки «Мерседес» г.н.з. не помнит. После того как ими было остановлено транспортное средство, он вышел из служебного автомобиля и подошел к водителю, представился и потребовал предоставить документы. Водитель передал ему водительское удостоверение и технический паспорт на автомашину, посредством которого была выявлена личность водителя и им оказался гражданин Бессараб Иван. Также в ходе проверки документов было выявлено, что истек срок технического осмотра транспортного средства, а также отсутствовало обязательное страхование транспортного средства. После чего, они подошли к служебному транспортному средству, он передал документы, водительское удостоверение и технический паспорт своему коллеге Варбан Василию для составления протокола о правонарушении. Он сообщил гражданину Бессараб И. о том, что в отношении него будет составлен протокол о правонарушении по ст.229 ч.(2) ч.(3) КоП РМ и ему будет наложен штраф в размере 600 леев и 5 (пять) штрафных очков. Бессараб Иван начал требовать их не составлять протокол о правонарушении, говорил о том, что он спешит и готов заплатить штраф на месте, на что он ответил, что у них нет кассового аппарата и нет возможности выдать чек об оплате штрафа, на что гражданин Бессараб ответил, что ему чек не нужен и он оплатит штраф им чтобы они не составляли протокол о правонарушении. После чего он понял, что гражданин Бессараб И. предлагает им сумму для не составления протокола о правонарушении. После этого начал вести видеосъемку на мобильный телефон. В этот момент Бессараб продолжал предлагать деньги для не составления протокола, а именно 200 леев. Он стал предупреждать гражданина Бессараб И. об уголовной ответственности по ст. 325 УК РМ, за дачу взятки должностному лицу. Однако, Бессараб продолжал настаивать на своем, предлагая им взять 200 леев и не составлять протокол о правонарушении. Все это время его коллега Варбан Василий составлял протокол о правонарушении находясь в служебной машине. После того как он составил протокол о правонарушении, вышел из транспортного средства и встал спереди служебного автомобиля. После чего позвонил к себе гражданина Бессараб И. и стал знакомить его с протоколом о правонарушении. Бессараб И. также сказал, что ему протокол не нужен и он готов дать 200 леев без получения протокола о правонарушении. Варбан В. продолжал знакомить его с протоколом о правонарушении и где нужно подписаться для получения протокола о правонарушении. После чего, гражданин Бессараб И. положил денежную сумму в папку Варбан В., сообщив ему, что он дал денежные средства чтобы не получить протокол о правонарушении. Увидев это, он позвонил в дежурную часть Инспектората полиции Комрат и сообщил о даче взятки должностному лицу. Гражданин

Бессараб И. увидел, что он звонит в дежурную часть сел в свое транспортное средство и резко увеличивая скорость своего автомобиля скрылся в неизвестном направлении. Они же остались дожидаться, когда приедут с ИП Комрат для документирования данного факта. В служебном транспортном средстве был установлен видеорегистратор, который включается тогда, когда видит машину и есть какое-то движение. У них была база данных проверять штрафные очки. В отношении Бессараб И. был составлен протокол по ч.ч.(2), (3) ст.229 КоП РМ. Бессараб И. сказал, что ему не нужен протокол, чтобы не было штрафных очков и что он очень спешит. Если накапливается более 15 штрафных очков, то гражданин лишается водительского удостоверения посредством ходатайства в судебную инстанцию. Он не помнит в каких купюрах передал деньги Бессараб И. Когда приехал следователь уголовного преследования он изъясил данную купюру, которая находится в материалах уголовного дела. Он не помнит возвращали ли они Бессараб И. его документы. Причиной остановки, если он не ошибается, была система освещения ближнего света фар автотранспорта с водительской стороны, в протоколе о правонарушении об этом не указано. Они ехали навстречу к Бессараб И. и увидели, что проблемы с освещением, после чего развернулись. С момента остановки транспортного средства, подсудимый начал до составления протокола предлагать денежную сумму и продолжал предлагать до того момента как уехал. Деньги передал во время ознакомления с протоколом о правонарушении. В протоколе о правонарушении Бессараб И. не расписывался. Гражданин Бессараб И. просто не хотел, чтобы составляли протокол о правонарушении. Действительно они общались с Бессараб Иваном по отдельности, он общался с Бессараб И. когда находился возле служебного транспортного средства с пассажирской стороны, а Варбан В. уже после, когда вышел из транспортного средства и начал знакомить с протоколом о правонарушении. При этом, Варбан В. слышал их разговор, так как они стояли возле пассажирской двери, а окно было открыто. Он не помнит сколько купюр было изъято.

Будучи допрошенным в суде первой инстанции, свидетель Варбан Василий в судебном заседании суду показал, что в апреле месяце 2020 года заступил на дежурство со страшим субофицером Димитрогло Андреем по р-ну Комрат по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения. Патрулируя в г. Комрат по ул. Ленина было остановлено транспортное средство марки «Мерседес» по причине того, что была не исправна система освещения. Данное транспортное средство было остановлено. Его коллега Димитрогло А. подошел к транспорту и потребовал от водителя передать документы на транспортное средство. Водитель

передал, но не помнит какие именно документы передал. При проверке документов, выяснилось, что у транспортного средства истек срок технического осмотра, а также страховой полис. Его коллега подошел транспортному средству и передал ему документы для составления протокола о правонарушении по ст.229 ч.ч.(2),(3) КоП РМ. Также, вслед за Димитрогло А., вышел из транспортного средства «Мерседес» Бессараб Иван и начал вести диалог с Димитрогло А. чтобы не составлять протокол в отношении него. А также он предлагал оплатить данный протокол на месте, но Андрей объяснял ему, что у них нет кассового аппарата и он не может оплатить на месте данный протокол. Также весь момент разговора Андрей снимал на личный телефон, разговор их продолжался возле служебного транспортного средства о том, чтобы не составляли в отношении Бессараб И. протокол о правонарушении. Но тем самым, он составлял протокол о правонарушении в отношении водителя Бессараб Ивана, а также он слышал разговор водителя Бессараб И. и сотрудника Димитрогло А., что водитель предлагает ему 200 леев для не составления протокола о правонарушении. После чего, он вышел из служебного транспортного средства, пригласил водителя Бессараб И. и начал знакомить с протоколом о правонарушении, составленным в отношении него. А именно, знакомил его на капоте служебного транспортного средства. Весь момент снимался видеорегистратором, установленным в служебном транспортном средстве. При ознакомлении водителя Бессараб И. с протоколом о правонарушении, он начал себя возмущено вести почему составили протокол о правонарушении, потому как он предлагал 200 леев, а они составили протокол о правонарушении. Он положил ему в папку, где находился протокол, 2 купюры номиналом в 100 леев. А также до этого развернулся и сел в свое транспортное средство. После чего он закрыл папку, прикрыв эти 200 леев, чтобы не улетели ветром. После данного факта они сообщили в дежурную часть ИП Комрат чтобы выехала группа и зафиксировали данный факт. Водитель еще пару минут находился в своем транспортном средстве и видимо он понял, что они данный факт регистрируют, он сел в машину и уехал в южном направлении. После чего, группа подъехала и зафиксировала данный факт, а также изъяли 2 купюры в сумме 200 леев. Видеорегистратор снимал отрывками. На тот момент ст.229 ч.ч.(2),(3) КоП РМ предусматривала наказание в виде 5 штрафных очков и минимального штрафа около 500-600 леев. Андрей также неоднократно разъяснял водителю Бессараб И., что его предложение дать 200 леев будет основанием для возбуждения уголовного дела. Водитель Бессараб И. подошел к служебному транспортному средству, а именно к передней пассажирской двери, где находился Димитрогло А. и начал ему усердно говорить выйти из машины

чтобы продолжить диалог чтобы он решил свою проблему и не составлять протокол о правонарушении, а также договориться. Бессараб И. при разговоре вел беседу на русском и на гагаузском языках. Он понимает гагаузский язык. Насколько он помнит, в протоколе о правонарушении Бессараб И. не подписывался. Протокол был составлен по ст.229 ч.ч.(2),(3) КоП ввиду того, что был просрочен техосмотр и страховой полис. При составлении протокола Бессараб И. передавал ему какие-то документы, но не помнит какие именно документы. Он не помнит после составления протокола он вернул Бессараб И. документы или нет. В момент ознакомления с протоколом о правонарушении водителя Бессараб Ивана, тот положил 200 лей в папку, где находился протокол о правонарушении. Он закрыл папку, где находились 2 денежные купюры номиналом по сто леев каждая. Бессараб И. не хотел чтобы составляли в отношении него протокол о правонарушении, поскольку штраф предусматривал размер больше 200 леев, с наложением 5 штрафных очков. Вслед за Бессараб И. он сказал ему дожидаться в своем автомобиле.

Будучи допрошенным в суде первой инстанции подсудимый Бессараб Иван вину в предъявленном обвинении не признал, пояснив, что согласен давать показания.

Показал, что это было 04 мая 2020 года, он ехал со стороны Комрата в сторону Конгаза на машине марки «Мерседес», номера не помнит. Он выехал специально для того, чтобы встретиться с сотрудниками ГАИ и зафиксировать их нарушения, так как к тому времени он являлся сотрудником Антикоррупционного комитета «Молдова Мя» и очень многие жители жаловались на действия сотрудников полиции. Когда он увидел сотрудников полиции, то начал отъезжать в сторону с.Конгаз. Они догнали его сзади и со всеми нарушениями остановили его, включили сигнальные маячки и сказали принять вправо. Он остановился, подошёл к нему сотрудник полиции и попросил документы. Он ему дал техпаспорт и свои права. Он спросил страховой полис и документ о прохождении технического осмотра, но так как машина была не его, он не знал есть на этой машине страховка или нет. И у них начался разговор. Сотрудник полиции спросил как решат вопрос. Он включил свой телефон, когда сотрудник отошел поговорить со своим напарником. Для того чтобы записать их и вместо видеозаписи он нажал на фото запись. Он был уверен, что его телефон записывает и на видео видно и он прекрасно видел что они тоже записывают. Поэтому он играл, чтобы они поверили, что он им действительно хочет дать взятку. Он видел, что камера снимает, и чтобы более четко было видно он попросил его выйти с машины и на камере видно, что он достаёт деньги, показывает и ставит в левый карман. А потом, чтобы вставить снимает с

правого кармана и ложит им в папку два презерватива и закрывает папку, которую ему сотрудник полиции предложил и передаёт ему. Он сказал своему напарнику передать ему документы, все хорошо. Он подходит к сотруднику, который сидел справа. Он передает ему документы. Он садится в свою машину и спокойно уезжает. Отъехав 10 минут от места стоянки примерно 5 километров, он остановился проверить запись и заметил, что вместо видеозаписи он сделал фото запись и не было смысла кого-то приглашать. В течении полутора месяца к нему никто и ни с чем не обращался. Никто его никуда не пригласил. Когда молва пошла, что сотрудникам полиции вместо взяток дали презервативы, они начали задним числом оформлять ему протокола. В составленном в его отношении протоколе его подписи нет. Сотрудники полиции не знали, что там презервативы были. Они думали, что там деньги. Он точно не помнит в каком месяце это было в апреле или в мае. Он состоял к тому времени в Антикоррупционном комитете «Молдова Мя». Этот комитет базируется в мун. Кишинев по ул. Заводская, 41. Руководитель их организации Гелич Федор Васильевич.

В его обязанности входило выявлять граждан, которые занимаются коррупционными действиями, а также сотрудников государственной службы. С 2019 года он находился в данном комитете до 2022 года. отметил, что имеется видеозапись, где он собрал в с. Конгаз жителей автолюбителей, которые жаловались на работников полиции и он пригласил жителей села и сотрудников Дорожной службы для того чтобы разъяснить ситуацию что происходит в его населённом пункте и в автономии в целом. Он также может предоставить видео. На этом собрании были Сапунжи - главный инспектор Батальона Юг и его сотрудники были, но их фамилия не знает. Жители села видели, что остановили их сотрудники полиции без причин не объясняя причину остановки и искали причину для составления протокола. И были случаи, когда за определённую мзду даже пьяных отпускали. И ему известно об этих случаях, но он не скажет, потому что 4 года прошло. В период 2019 - 2022 года он не обращался ни в какие компетентные органы, будучи сотрудником Антикоррупционного комитета «Молдова Мя».

Также пояснил, что сотрудники полиции подъехали сзади, включили мигалку и приказали принять вправо. Он остановился. Сотрудник дорожной службы не представился как положено по закону сотруднику полиции. Это первые два нарушения. Сотрудники полиции должны обогнать его машину и остановить его по закону чтобы он видел кто его останавливает в ночное время суток. Они этого не сделали и как по закону полиции они не представились. И на его вопрос относительно причины остановки тоже не было внятно ему объяснено. Сотрудники полиции ему знакомы, но их имена

и фамилии он не знает. Все лица этих сотрудников полиции он знает, но их фамилия не знает. Под вопросом полицейского «как решим вопрос» он понял, что они просят взятку. Это было после проверки его документов и обнаружили что 2 дня как истек срок действия техосмотра. Сотрудники полиции сумму не называли и сказали, что их двое. Он сразу понял, что сотрудники требуют у него взятку. Они пошли с его документами в машину и обнаружили, что уже 2 дня как истек срок действия техосмотра. На тот момент, то есть в момент остановки, протокол вообще не был составлен. На видеосъемке на какой-то служебной машине сотрудник полиции ему указал куда поставить деньги. Сотрудник полиции не видел, что он положил вместо денег. Он резко закрыл папку. В данном случае он не был заинтересован в том, чтобы сотрудники полиции составляли протокол на него. Он согласен на их действия, сумма не оглашалась, но они сказали, что их двое, а он сказал решим вопрос. Сотрудник ушел обратно в свою машину и его пригласили для того, чтобы его записать. Он специально делал так чтобы вывести сотрудников полиции на разговор насчет денег. Несмотря на то, что сотрудники полиции предупредили его об уголовной ответственности, он продолжал с ними диалог для выявления их незаконных действий. При этом, видя, что запись идет. Ранее были протокола о правонарушении составлены в отношении него. Протокол о правонарушении после ознакомления с ним он не обжаловал, потому что сроки обжалования истекли.

Также в судебном заседании в апелляционной инстанции была просмотрена видеозапись.

Проанализировав исследованные судом первой инстанции доказательства, подвергнув их всесторонней, объективной проверке и оценке в соответствии со ст.101 УПК РМ, коллегия пришла к выводу, что суд первой инстанции дал верную оценку собранным и представленным сторонами доказательствам и обоснованно пришел к выводу о виновности подсудимого Бессараб Ивана в совершении преступления, предусмотренного ч. (1) ст.325 УК РМ и, соответственно, действия Бессараб Ивана государственным обвинением также были квалифицированы верно.

Как судом первой инстанции, так и в апелляционной инстанции достоверно установлено, что 05 апреля 2020 года, примерно в 21:30 часов, Бессараб Иван, управляя транспортным средством марки „Mercedes” с г/н *****, передвигаясь по ул. Ленина в мун. Комрат, был остановлен сотрудниками Национального инспектората патрулирования в лице инспекторов Варбан Василия и Димитрогло Андрея, которые находились на дежурстве по патрулированию и поддержанию общественного порядка, из-за неисправности системы освещения.

Зная о том, что уже имеет накопленными 5 штрафных очков и осознавая, что может быть привлечен к ответственности за правонарушения, предусмотренные ст.229 ч.(2) Кодекса о правонарушениях „управление транспортным средством, не зарегистрированным в установленном порядке или не прошедшим технического осмотра,, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 9 до 12 условных единиц с начислением 3 штрафных очков и ст.229 ч.(3) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова „эксплуатация транспортного средства без страхования в установленном порядке гражданской ответственности,, которое предусматривает в качестве наказания наложение штрафа в размере от 3 до 6 условных единиц с начислением 2 штрафных очков, Бессараб Иван Николаевич, не взирая на то, что был предупрежден, что дача взятки должностному лицу это уголовно-наказуемое деяние, настоятельно предложил сотрудникам подразделения „Юг,, НИП ГИП Варбан Василию и Димитрогло Андрею денежные средства в размере 200 (двести) леев НБМ за не документирование выявленных правонарушений, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Впоследствии, 05 апреля 2020 года, примерно в 21:40 часов, в продолжение своих преступных действий, гр. Бессараб Иван Николаевич, находясь по ул. Ленина в мун. Комрат, передал сотрудникам подразделения „Юг,, НИП ГИП Варбан Василию и Димитрогло Андрею, не полагающиеся им денежные средства в размере 200 (двести) леев НБМ, положив их в черную папку с зажимом для написания документов, в тех же целях, за недокументирование вышеперечисленных выявленных правонарушений путем составления протоколов о правонарушениях по ст.229 ч.(2) и ч.(3) КоП РМ, то есть за невыполнение действий, входящих в их обязанности, или в нарушение своих обязанностей.

Таким образом, своими умышленными действиями Бессараб Иван совершил преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 Уголовного кодекса РМ (в редакции закона на момент совершения преступления) - активное коррумпирование, то есть предложение и предоставление публичному лицу, лично, не полагающихся ему имущества, за невыполнение действий, входящих в его обязанности, или в нарушение своих обязанностей, которое наказывалось лишением свободы на срок до 6 лет со штрафом в размере от 2000 до 4000 условных единиц, а в случае юридического лица - штрафом в размере от 6000 до 10000 условных единиц с лишением права осуществлять определенную деятельность.

Как следует из теории уголовного права, *непосредственный объект* преступления, предусмотренного ст. 325 Уголовного кодекса, образуют общественные отношения, обеспечивающие нормальную деятельность

органов государственной власти, государственных предприятий, учреждений и организаций, а также интересы государственной службы.

Исключительно высокая степень общественной опасности активного коррумпирования определяется тем, что оно направлено на деформацию нормативно установленного порядка осуществления некоторой частью должностных лиц своих служебных полномочий, с целью склонить их к нарушению интересов государственной службы.

Активное коррумпирование является наиболее типичным и характерным проявлением коррупции - опаснейших криминальных явлений, которые подтачивают основы власти и управления, дискредитируют и подрывают их авторитет в глазах населения, ущемляют права и интересы граждан.

Таким образом, активное коррумпирование преследует цель оказать влияние на должностное лицо, в результате чего, оно из носителя общей воли становится представителем интересов лица, передавшего вознаграждение, что в результате парализует возможность государственного влияния и посягает на авторитет государства.

Очевидно, что функция государственного управления проявляется в конкретных решениях чиновников, поэтому и посягнуть на возможность его осуществления можно путем действий, направленных на «покупку» определенного служебного поведения.

При этом важное значение приобретает поведение должностного лица, которое воспротивилось получению не полагающегося ему имущества, таким образом, пресекло попытку оказания влияния на свои прямые должностные обязанности.

Объективная сторона анализируемого преступления включает в себя следующие признаки:

Основное действие:

- а) обещание денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;
- б) предложение денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг;
- с) передача денег, ценных бумаг, иного имущества, выгод имущественного характера или услуг.

2) Иные обстоятельства: вышеуказанные действия совершены лично или через посредника.

В свою очередь, необходимо установить наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением должностного лица.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется **умышленной формой вины**. Умысел - только прямой. Виновный осознает, что он обещает, или предлагает, или передает вознаграждение должностному лицу, и желает совершения указанных действий.

Следует отметить, что наличие связи между преступным деянием и истребуемым служебным поведением должностного лица осознается виновным. Более того, он преследует специальные цели. К таковым относятся:

- выполнение или невыполнение действия, входящего в его служебные обязанности;
- затягивание или ускорение выполнения действия, входящего в его служебные обязанности;
- совершение действия в нарушение своих обязанностей;
- содействие в получении от властей наград, должностей, рынков сбыта или в благоприятном решении вопросов.

Субъектом преступления, предусмотренного ст.325 Уголовного кодекса, признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16-ти лет.

Давая оценку действиям подсудимого Бессараб И., коллегия приходит к выводу о том, что Бессараб И. виновно совершил деяние, предусмотренное ч.(1) ст.325 УК, то есть активное коррумпирование, доводы же стороны защиты, изложенные в апелляционных жалобах о том, что деяние подсудимого Бессараб И. не содержит элементы инкриминируемого преступления, коллегия считает необоснованными, поскольку указанные стороной защиты обстоятельства не согласуются с материалами дела и опровергаются представленными стороной обвинения доказательствами, а поэтому не могут быть приняты коллегией во внимание как весомые аргументы, подтверждающие невиновность подсудимого.

Обсуждая доказанность обвинения, коллегия отмечает, что вина подсудимого Бессараб И. в совершении инкриминированного ему преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, нашла своё полное подтверждение материалами дела, доказательствами, добытыми как в ходе уголовного преследования, так и исследованными судом первой инстанции и апелляционной инстанцией, а именно:

- постановлением о начале уголовного преследования от 06 апреля 2020 года по факту совершения преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ. (т.1 л.д.1);
- протоколом о регистрации обнаруженного преступления от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.3);

- протоколом осмотра места происшествия от 05 апреля 2020 года с приложенной фототаблицей, в частности объектом осмотра была автомашина марки «Dacia-Duster» с г.н.з. *****, где на переднем пассажирском сидении находилась папка черного цвета, в верхней части которой имеется металлический зажим для документов. При открытии в папке находились бланки протоколов о правонарушениях и две денежные купюры достоинством по 100 леев каждая серии ***** и серии ***** (л.д.5-10);

- рапортом субофицера батальона «Юг» ст. агента Димитрогло А.А. от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.11);

- рапортом субофицера батальона «Юг» ведущего агента Варбан В.Д. от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.12)

- протоколом о правонарушении серии и №МАІ04 201359 от 05 апреля 2020 года, составленным в отношении Бессараб И. по факту совершения правонарушений, предусмотренных ч.ч.(2), (3) ст.229 КоП РМ (т.1 л.д.15);

- протоколом осмотра DVD-R диска модели «Omega», который содержит файлы с аудио-видео записью события от 05 апреля 2020 года в мун.Комрат по ул. Ленина с приложенной стенограммой разговора между гр. Бессараб И. и субофицерами патрулирования Димитрогло Андреем и Варбан Василием от 05 апреля 2020 года (т.1 л.д.27-29);

- протокол осмотра двух денежных купюр достоинством по 100 леев каждая серии ***** и серии *****, 2015 года выпуска, которые не имеют признаков фальсификации, с фототаблицей от 12 мая 2020 года (т.1 л.д.30-33);

- постановлением от 12 мая 2020 года о признании вещественным доказательством DVD-R диска модели «Omega», в котором содержится видео-аудио запись разговора между гр. Бессараб Иваном и сотрудниками Национального инспектората патрулирования, Варбан Василием и Димитрогло Андреем, состоявшегося 05 апреля 2020 года в г. Комрат по ул. Ленина. (т.1 л.д.34)

Также, вина подсудимого Бессараб И. подтверждается показаниями свидетелей Варбан В. и Димитрогло А., которые будучи допрошенными в судебном заседании суда первой инстанции, показали, что в апреле месяце 2020 года заступив на дежурство по Комратскому району по обеспечению общественного порядка и безопасности дорожного движения, патрулируя в г. Комрат по ул. Ленина ими было остановлено транспортное средство марки «Мерседес» по причине того, что у него была не исправна система освещения. Димитров А. подошел к транспортному средству и потребовал от водителя передать документы на транспортное средство. При проверке документов выяснилось, что у транспортного средства истек срок технического осмотра, а также отсутствует полис обязательного страхования

автогражданской ответственности. В указанной связи, в отношении Бессараб И. был составлен протокол о правонарушении по ч.ч.(2)-(3) ст.229 КоП РМ. Между тем, при составлении Варбан В. протокола о правонарушении, водитель Бессараб И. просил Димитрогло А. договориться, предлагая 200 леев за не составление протокола о правонарушении. При этом, водитель Бессараб И. был предупрежден об уголовной ответственности по ст.325 УК РМ, за предложение и предоставление публичному лицу не полагающихся ему имущества, за невыполнение входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей, однако, продолжал настаивать на своем, предлагая им взять 200 леев и не составлять протокол о правонарушении. А при ознакомлении водителя Бессараб И. с протоколом о правонарушении, он начал себя вести возмущенно и положил в папку, где находился протокол о правонарушении, 2 купюры номиналом по 100 леев каждая, развернулся и уехал. О данном факте было сообщено в дежурную часть Инспектората полиции Комрат, выехала оперативная группа и зафиксировала данный факт.

Проанализировав показания указанных свидетелей, коллегия пришла к выводу, что их показания являются последовательными, соотносятся с другими доказательствами и полностью соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Более того, указанные свидетели давали показания после того, как были предупреждены об уголовной ответственности по ст.ст.312-313 УК РМ, а поэтому, не доверять показаниям указанных свидетелей и считать их не соответствующими действительности у коллегии каких-либо оснований не имеется.

Оснований оговаривать подсудимого свидетелями судебной коллегией также не установлено.

Коллегия отмечает, что показания свидетелей подтверждаются и дополняются иными доказательствами, что приводит к выводу, что представленные суду доказательства являются достоверными и относимыми к данному уголовному делу.

Также факт предложения и предоставления публичному лицу не полагающихся ему имущества, в частности денежных средств в размере 200 леев, за невыполнение входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей подтверждается CD-R-диском модели «Omega», признанным вещественным доказательством и приобщенным к материалам уголовного дела, в котором содержится видео-аудио запись разговора между гр. Бессараб Иваном и сотрудниками Национального инспектората патрулирования, Варбан Василием и Димитрогло Андреем, состоявшегося 05 апреля 2020 года в г. Комрат по ул. Ленина. Из воспроизведенной в судебном заседании видеозаписи на вышеуказанном CD-

Р диске усматривается включенный проблесковый маячок, слышны разговоры между лицами, которые предположительно похожи на Бессараб Ивана и Димитрогло Андрея, несколько раз видно лицо человека, который предположительно похож на Варбан Василия, и на расстоянии видно лицо, одетое в униформу. После этого видно, как Бессараб Иван пытается уговорить сотрудника полиции не составлять протокол о правонарушении, а также видно, что Бессараб Иван что-то положил в папку сотрудника полиции.

Таким образом, видеозапись на CD-R диске достоверно отображает произошедшее 05 апреля 2020 года в мун.Комрат, по ул.Ленина событие, и сопоставима как с показаниями свидетелей по делу, так и с протоколом осмотра места происшествия с фототаблицей от 05 апреля 2020 года, где объектом осмотра была автомашина марки «Dacia-Duster» с г.н.з. *****, где на переднем пассажирском сидении находилась папка черного цвета, при открытии которой находились бланки протоколов о правонарушениях и две денежные купюры достоинством по 100 леев каждая, серии ***** и серии ***** (л.д.5-10). Как следствие, версия подсудимого относительно того, что он вставлял в папку другие предметы, а не денежные средства, исключается. При этом, коллегия считает, что указанные показания подсудимого являются избранной формой его защиты, не соответствуют установленным обстоятельствам по делу и опровергаются исследованными доказательствами по делу.

При таких обстоятельствах, коллегия констатирует, что CD-R диск с видеозаписью факта предложения и предоставления сотруднику полиции не полагающихся ему имущества, в частности денежных средств в размере 200 леев, за невыполнение входящего в его служебные обязанности, или в нарушение своих обязанностей является доказательством, которое в совокупности с другими доказательствами подтверждает вину подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления.

В соответствии с положениями ст.101 УПК РМ, каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения его уместности, существенности, допустимости и достоверности, а все доказательства в совокупности - с точки зрения их сопоставимости. Представитель органа уголовного преследования или судья оценивают доказательства, соотносясь со своим внутренним убеждением, основанным на всестороннем, полном и объективном рассмотрении их в совокупности, руководствуясь законом.

Приведенные выше и проанализированные доказательства, коллегия оценивает как относимые и допустимые, поскольку указанные доказательства получены с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, проверены в суде, соответствуют

фактическим обстоятельствам дела, являются достоверными, а поэтому у коллегии не имеется оснований не доверять данным доказательствам. Каких-либо существенных нарушений норм УПК РМ, влекущих признание ряда доказательств недопустимыми, не установлено.

Таким образом, коллегия считает, что стороной обвинения представлены убедительные доказательства, подтверждающие вину Бессараб И. в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, а вывод суда о виновности подсудимого Бессараб И. совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ является правомерным и обоснованным. При этом, коллегия не установила наличие существенных сомнений в виновности подсудимого, которые следовало бы интерпретировать в его пользу согласно принципу презумпции невиновности.

Коллегия отмечает, что совокупность отраженных выше доказательств подтверждает несостоятельность позиции стороны защиты о наличии оснований для вынесения оправдательного приговора в отношении подсудимого Бессараб И. по инкриминируемому ему в вину преступлению, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления.

Оценивая доводы апелланта Бессараб И. о том, что он действительно предлагал сотрудникам полиции деньги в качестве уплаты штрафа на месте, а не в качестве взятки, что подтверждают оба свидетеля Димитрогло А. и Варбан В. и такие действия не образуют состав преступления - дача взятки, так как Кодекс о правонарушениях предусматривает возможность уплаты штрафа на месте составления протокола, коллегия оценивает критически. При этом, отмечает, что ст.447 КоП действительно предусматривает возможность уплаты штрафа по месту установления правонарушения, однако в случае признания лицом, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении, факта совершения правонарушения и его согласия с наказанием в виде штрафа, налагаемого констатирующим субъектом. В данном же случае, подсудимый Бессараб И. предлагал и предоставил денежные средства в сумме 200 леев за несоставление протокола о правонарушении, что противоречит положениям Кодекса о правонарушениях и опровергает довод подсудимого о желании официально уплатить штраф.

Обсуждая аргументы апелланта Бессараб И. о том, что суд незаконно принял во внимание и положил в основу его виновности ряд доказательств, в частности протокол о правонарушении серии и №МАІ 04201359 от 05 апреля 2020 года, составленный в его отношении по ч.ч.(2), (3) ст.229 КоП, ввиду того, что в указанном протоколе о правонарушении отсутствует подпись правонарушителя, подпись свидетеля, который бы подтвердил факт отказа лица, в отношении которого возбуждено производство о правонарушении,

что влечет ничтожность протокола о правонарушении, коллегия считает их несостоятельными. При этом, отмечает, что обсуждение законности протокола о правонарушении серии и №МАІ 04201359 от 05 апреля 2020 года, составленного в отношении Бессараб И. по ч.ч.(2), (3) ст.229 КоП в рамках настоящего уголовного дела не может иметь место, тем более что он является вступившим в законную силу, не будучи обжалован в установленном законом порядке правонарушителем, о чем суду сообщил сам Бессараб И.

Доводы апеллянта Бессараб И. о том, что он не обжаловал данный протокол о правонарушении в связи с тем, что ему до сих пор данный протокол о правонарушении никто не вручал, коллегия оценивает критически, поскольку с указанным протоколом о правонарушении Бессараб И. ознакомился при рассмотрении уголовного дела в суде, а следовательно, вправе был запросить его копию у компетентного органа и обжаловать в установленном КоП порядке. Следовательно, оснований для признания протокола о правонарушении серии и №МАІ04 201359 от 05 апреля 2020 года в качестве недопустимого доказательства, коллегия не усматривает.

Также необоснованными коллегия считает доводы апеллянта о том, что, в нарушение п.1) ч.(1) ст.94 УПК РМ, суд признал в качестве доказательств его виновности представленные сотрудниками полиции Варбан В. и Димитрогло А. видео-аудиозаписи его изображения и его разговора на личный мобильный телефон Димитрогло А. и на видеорегистратор служебного автомобиля, не спросив его разрешения на данные действия, а, следовательно, нарушив требования Закона о защите персональных данных, так как изображение и голос человека являются его персональными данными.

Коллегия отмечает, что согласно п.д) ч.(5) ст.5 Закона о защите персональных данных №133 от 08.07.2011 года (в силу 14.04.2012 года), не требуется согласия субъекта персональных данных в случае, если обработка персональных данных необходима: d) для выполнения задач, имеющих общественное значение или вытекающих из властных полномочий органа публичной власти, возложенных на контролера или третью сторону, которой персональные данные раскрыты.

Из материалов уголовного дела усматривается, что в отношении подсудимого в тот день констатирующим субъектом был составлен протокол о правонарушении серии и №МАІ 04201359 от 05 апреля 2020 года, составленный в его отношении по ч.ч.(2), (3) ст.229 КоП, соответственно он выступал в официальном качестве и обрабатывал персональные данные на законных основаниях.

Кроме того, судебная коллегия отмечает, что указанные доводы не были приведены при ознакомлении с материалами дела через призму ст. 251 УПК.

Оценивая доводы апеллянта о том, что предоставленные стороной обвинения видеозаписи являются отрывками, в связи с чем, не могут бы допущены в качестве доказательств, так как не отражают объективности всего происходящего, а являются лишь выдержками из полной записи, что искажает действительность всего происходящего между сотрудниками полиции и Бессараб И., в связи с чем, не может быть расценено как объективное доказательство, коллегия оценивает их критически, поскольку указанная запись отражает событие происходящего 05 апреля 2020 года и содержит необходимые сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела.

Как следствие, коллегией не могут быть приняты во внимание аргументы апеллянта Бессараб И. о том, что доказательство по делу в виде аудио-видеозаписей события от 05 апреля 2020 года в мун.Комрат по ул. Ленина являются недопустимыми и не могут лечь в основу обвинительного приговора, так как добыты с нарушением его прав и свобод и противоречат требованиям ч.(3) ст.93 УПК РМ, которые определяют допустимость доказательств.

Необоснованным является довод апеллянта о том, что суд в данном случае нарушил принцип презумпции невиновности и принцип оценки доказательств, так как видео не является доказательством того, что он ложит в папку именно 200 леев, а поэтому, данное видео должно было быть судом оценено в соответствии с требованиями ст.8 ч.(3) УПК РМ в пользу подсудимого, а не в пользу стороны обвинения. При этом, коллегия отмечает, что несмотря на тот факт, что видеозапись является лишь доказательством того, что Бессараб И. ложит в папку что-то, далее, факт вложения в папку именно денежных средств в виде 2 купюр номиналов в 100 леев, каждая, была подтверждена протоколом осмотра автомашины марки «Dacia-Duster» с г.н.з. ***** от 05 апреля 2020 года, где на переднем пассажирском сидении находилась папка черного цвета, при открытии которой в нем находились бланки протоколов о правонарушениях и две денежные купюры достоинством по 100 леев каждая серии ***** и серии ***** (л.д.5-10). А поэтому, указанное свидетельствует о том, что указанная запись не может быть оценена судебной инстанцией в пользу подсудимого, согласно требованиями ч.(3) ст.8 УПК РМ, как того просит апеллянт Бессараб И.

Коллегия критически оценивает довод апеллянта о том, что в ходе уголовного преследования не был допрошен в качестве свидетеля Михайлук

Максим, который был пассажиром в его автомобиле в момент остановки его полицейскими, о чем сотрудники полиции утаили от суда и прокурора, а он не сообщил, так как юридически не грамотен и думал, что его показания имеются в деле и суд даст им оценку. При этом, коллегия обращает внимание, что о допросе указанного свидетеля сторона защиты не заявила и при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции, не пояснив, в чем была необходимость заслушивания указанного свидетеля и какие могут быть известны ему обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения настоящего уголовного дела. Следовательно, указанное не может служить доказательством нарушения права подсудимого на защиту.

Обсуждая доводы стороны защиты о том, что в данном случае не была проведена дактилоскопическая экспертиза обнаружения отпечатков пальцев на двух 100-леевых банкнотах (вещественных доказательствах), которые по версии обвинения Бессараб И. передал сотрудникам полиции, с целью того, чтобы показать, что на данных купюрах не его отпечатки, а отпечатки сотрудников полиции Димитрогло А. и Варбан В., которые сами положили в свою папку 200 леев, коллегия отмечает, что проведение дактилоскопической экспертизы в данном случае не является обязательным, тем более, что факт передачи денежных средств в виде двух 100-леевых купюр именно Бессараб И. подтверждается совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств.

Доводы апелланта Бессараб И. о том, что он был оклеветан сотрудниками полиции в даче взятки, которых он унизил, положив им в папку два презерватива вместо денег, которые провоцировали его, подставляя ему пустую папку, в которой не было никаких документов, коллегия считает голословными и ничем не подтвержденными.

Также надуманными и не подтвержденными убедительными доказательствами коллегия считает аргументы апелланта о том, что показания сотрудников полиции нельзя расценивать как абсолютно достоверные и по той причине, что сотрудники полиции в какой-то мере заинтересованы в отражении данных по установлению ими нарушений в ходе выполнения ими должностных обязанностей, так как они эти данные отражают в своих отчетах по проделанной работе.

Вопреки доводам стороны защиты, все доказательства, положенные в основу приговора, являются допустимыми, поскольку существенных нарушений уголовно-процессуального закона при их сборе и закреплении не допущено.

В свете изложенного, аргументы апелланта о том, что суд нарушил принципы беспристрастности и состязательности судебного процесса, а также принцип презумпции невиновности, которые закреплены в ст.6

Конвенции, а также в Конституции РМ и УПК РМ, коллегия отклоняет как необоснованные.

Таким образом, коллегия резюмирует, что суд правомерно пришел к выводу о виновности подсудимого в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, а оснований для отмены приговора суда, как незаконного и необоснованного, ввиду того, что деяние подсудимого не содержит элементы преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, не имеется, учитывая, что в ходе рассмотрения дела по существу в первой инстанции, а также в апелляционном порядке, не было установлено каких-либо сомнений в виновности подсудимого, которые могли бы быть интерпретированы в его пользу.

Вместе с тем, апелляционной инстанцией установлены основания для удовлетворения апелляционных жалоб стороны защиты и отмены приговора суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года в отношении подсудимого Бессараб И. в части назначенного наказания с вынесением в этой части нового решения, а также об освобождении подсудимого от назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

Так, в соответствии с ч.(1) ст.384 УПК, судебная инстанция принимает решение по предъявленному подсудимому обвинению путем вынесения **обвинительного** или **оправдательного** приговора либо приговора о **прекращении производства по делу**. А в соответствии с ч.(3) той же статьи, приговор судебной инстанции должен быть законным, обоснованным и мотивированным.

В соответствии с п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ, обвинительный приговор постановляется без установления наказания с освобождением от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьями 57 и 58 Уголовного кодекса, с освобождением от наказания в случае, предусмотренном статьей 93 Уголовного кодекса, или в случае истечения срока давности.

Коллегия отмечает, что вина подсудимого Бессараб И. в совершении инкриминируемого деяния, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, нашла подтверждение, соответствующий анализ был приведен при обсуждении апелляционных жалоб стороны защиты, поэтому обвинительный приговор в отношении подсудимого должен быть постановлен с освобождением от наказания на основании п. 3) ч. (4) ст. 389 УПК РМ **в связи истечением срока давности.**

Материалами дела достоверно установлено, что приговор по делу был вынесен 04 июля 2024 года, а начиная с 07 сентября 2024 года, данное преступление переведено в категорию незначительных, так как наказывается

штрафом в размере от 500 до 1500 условных единиц. Указанные изменения были внесены в Уголовный кодекс Законом №136 от 06.06.2024 года О внесении изменений в некоторые нормативные акты (внесение изменений в Уголовный кодекс и Кодекс о правонарушениях, вступили в силу с 07.09.2024 года).

В соответствии с ч.(1) ст.10 УК, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость.

Принимая во внимание, что внесенные в Уголовный кодекс вышеуказанные изменения улучшают положение Бессараб И., то, приговор суда следует отменить в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение, которым Бессараб И. по ч.(1) ст.325 УК следует назначить наказание в виде штрафа в размере 1000 (одна тысяча) условных единиц, то есть 50 000 (пятьдесят тысяч) леев.

В соответствии с ч.(2) ст.16 УК РМ, незначительными преступлениями признаются деяния, за которые уголовный закон предусматривает в качестве максимального наказания в виде лишения свободы на срок до 2 лет включительно.

В соответствии с п.а) ч.(1) ст.60 УК (в редакции закона до 07 июня 2024 года), лицо освобождается от уголовной ответственности, если со дня совершения преступления истекли 2 года после совершения незначительного преступления.

В соответствии с ч. (2) ст. 60 УК РМ (в редакции закона до 07 июня 2024 года), срок давности исчисляется со дня совершения преступления и до дня вступления решения судебной инстанции в законную силу.

Как усматривается из материалов уголовного дела, преступление, предусмотренное ч.(1) ст.325 УК, было совершено подсудимым Бессараб И. 05 апреля 2020 года, то есть более 2-х лет назад.

Учитывая положения п. а) ч. (1) ст. 60 Уголовного кодекса (в редакции закона до 07 июня 2024 года), а также, что данное преступление подсудимым Бессараб Иваном совершено 05 апреля 2020 года, то 2 года, установленные законодателем для истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности со дня совершения данного преступления, истекли.

При этом, принимая во внимание, что подсудимый, совершивший настоящее преступление, не скрывался от органа уголовного преследования или суда, в данный период не совершил нового преступления, то коллегия приходит к выводу, что подсудимого Бессараб И. следует освободить от

назначенного наказания в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В свете вышеизложенного, коллегия приходит к выводу, что приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года следует отменить в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.10, 389 ч.(3) п.4), 413-414, подп.2) ч. (1) ст. 415, 417-418 и 422 УПК РМ, коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Апелляционные жалобы подсудимого Бессараб Ивана и адвоката Велев В. в интересах подсудимого Бессараб И., **удовлетворить.**

Приговор суда Комрат офис Чадыр-Лунга от 04 июля 2024 года, вынесенный в отношении Бессараб Ивана по обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 УК РМ, **отменить в части назначенного наказания и вынести в этой части новое решение,** которым Бессараб Ивану Николаевичу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного ч.(1) ст.325 Уголовного кодекса, назначить наказание в виде штрафа в размере 1000 (одна тысяча) условных единиц, то есть 50 000 (пятьдесят тысяч) леев и освободить от назначенного наказания, **в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.**

Определение является окончательным и подлежит исполнению с момента его вынесения, но может быть обжаловано в кассационном порядке в Высшей судебной палате РМ в течение двух месяцев со дня оглашения определения в полном объеме.

Председательствующий, судья:

Судья:

Судья:

МИРОНОВ А.С.
И.

КОЛЕВ Г.П.

ГОРЛЕНКО